

миллионы советских людей. Большого внимания заслуживает тот факт, что не называются имена девушек, совершивших подвиг. На момент публикации книги, Л. Цанава был Министром государственной безопасности БССР, и раз он решил не называть имен Героев Советского Союза, значит, какие-то сомнения по поводу операции все же оставались. Белорусский историк Э. Иоффе также занимался исследованием операции по устранению гауляйтера. Он представил еще одну версию, согласно которой В. Кубе погиб от мины, заложенной под его кровать узником Минского гетто Левоу Либерманом, работавшим в квартире Кубе чернорабочим. Основой этой теории послужил отчет командира спецгруппы майора С. Казанцева, адресованный генерал-лейтенанту П. К. Пономаренко. В нескольких статьях Э. Иоффе упоминает имя не награжденного по достоинству Давида Кеймаха, одного из основных организаторов операции, отмечая его немаловажную роль в устранении Кубе.

Согласно теории «немецкого следа», СС могло быть причастно к ликвидации Кубе из-за противоречий относительно «окончательного решения еврейского вопроса». Польский историк Юрий Туронок в своей книге «Беларусь под немецкой оккупацией», изданной в 1989 г., пристальное внимание уделил «Большой особой комиссии», а именно ее составу и сроке работы. Комиссия состояла только из офицеров СС под руководством шефа СД и до 29 сентября вычислила всех участников покушения, установив также факт перелета Мазаник и Осиповой в Москву. Ю. Туронок замечает, что это могло свидетельствовать либо о чрезвычайных возможностях СС, либо о фабрикации всего дела. Больше правдивости теории «немецкого следа» добавляет реакция рейхсфюрера СС – Г. Гиммлера, заявившего, что только смерть спасла Кубе от концлагеря. Профессор О. Альтендорфер из берлинского Свободного университета историю убийства Кубе называет инсценировкой нацистов и полагает, что минское СД знало о готовящемся убийстве В.Кубе, но по указанию из Берлина не препятствовало этому.

Таким образом, смерть гауляйтера Вильгельма Кубе и по сегодняшний день не перестает быть тайной, несмотря на многие попытки разгадок в научной литературе.

К. Павловская

ВОЙНА В СУДЬБЕ МОЕЙ СЕМЬИ

Есть такие события в истории страны, которые в какой-то степени оказывают влияние не только на тех, кто непосредственно в них участвует, но и на тех, кто с этими людьми оказывается рядом. В жизни нашей семьи таких краеугольных событий было два: Великая Отечественная война и война в Афганистане.

Война... В чем разница, и что общее между Великой Отечественной войной и войной в Афганистане. И можно ли сравнивать их вообще? Я этот вопрос всегда задавала себе, папе, деду. И у каждого из них на этот счет было

своё мнение... Если говорить о Великой Отечественной войне, то в ней мы боролись против оккупантов, против фашизма. В Афганистане – советские солдаты выполняли свой интернациональный долг, оказывая помощь другому государству.

Но мне бы хотелось поговорить о другом. А именно затронуть судьбы простых людей, простых солдат, таких, как мой прадед – Иван Сергеевич и отец – Виктор Иванович, судьба, которых связана важным мне словом – подвиг.

Мой первый солдат – Шубич Иван Сергеевич (1919–2007), белорус. Служил сапером в Великой Отечественной войне. Разминировал мины. Было очень страшно и опасно, но саперы трудились. Прадед любил говорить: «Сапер на войне – в особой цене!» Также он был участником боевых действий 1945 в Маньчжурии.

Шубич Иван Сергеевич награжден медалью «За Победу над Японией 1945 года», имеются награды за Победу в Великой Отечественной войне.

Мой второй солдат – Павловский Виктор Иванович, 1968 г. рождения, поляк. Он у меня служил в Афганистане, Тахорская провинция, город Рустак. Им я очень горжусь. Воевал, вернулся из Афганистана целым и невредимым, есть боевые награды. Однако со службы возвращались не все. Мой отец привез много фотографий из жизни Афганистана. Мы часто с семьей их рассматриваем и по-новому задаем вопросы ему. «Проходим по кишлаку, вспоминает он, жители одобрительно приветствуют, днем улыбаются, а ночью стреляют в спину, превращаясь из мирных граждан в душманов. А в плен попасть – не дай бог: издевались так, что мать родная потом тебя уже и признать не сможет».

После службы жизнь его наладилась, вошла в свое русло. Появилась семья: родился сын и я – дочь. Однако не хочет он вспоминать те страшные опаленные войной годы, все старается отвести от нас свой взгляд. И его скупые слова, произнесенные с болью: «Разве легко друзей терять?», заставляют нас понять многое.

Для себя я сделала вывод, что эти две войны – безжалостные и беспощадные, затронувшие мой род, закалили моих родных солдат, не дали сдаться и сломиться перед трудностями. Они сохранили жизнь, вырастили детей, внуков, правнуков. Эта невидимая ниточка связывает все три поколения нашей семьи. Низкий поклон вам, мои солдаты!

П. Потапенко

ИКОНОГРАФИЯ, СТИЛИСТИКА И ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫЕ ПРИЕМЫ НАРОДНОЙ ИКОНОПИСИ ЧЕЧЕРЩИНЫ

Такой вид искусства, как иконопись имеет свои особые изобразительные законы, которые не сочетаются с любыми понятиями стиля в привычном понимании. Исследуя иконопись Чечерщины, можно предположить, что на территории моего района имело место такое явление культуры, как самобытная школа иконописи. Попытаемся установить фактическое существование